

Справедливость как принуждение

Волчок Артем Александрович

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Юридический факультет,
Кафедра теории и истории государства и права, Саранск, Россия

E-mail: eld.volchok@yandex.ru

Наиболее известной личностью, разработавшей собственную теорию справедливости, является Д. Ролз, включив в нее множественные политико-правовые аспекты. Из теории Д. Ролза делается несколько важных для нас выводов. Справедливое государство или общество включает доступ к таким благам как, основные права и свободы, свобода передвижения, выбор профессии при наличии разнообразия, возможность претендовать на главные должности отвечающие за политическую и экономическую жизнь общества, самоуважение, обеспечение дохода и благосостояния. Д. Ролз сторонник институционализации и конституционного оформления требований справедливости, выстраивает взаимосвязь добра, рационализма, честности и справедливости как некую единую систему, а также утверждает о распространении высказанных идей в основном на политический контекст осмысления общества [6].

Несмотря на наличие критики теории Д. Ролза с политико-философской стороны, наша задача показать противоречивые аспекты с правовой точки зрения. Равное распределение ресурсов, даже на уровне минимального обеспечения, уже противоречит формальному равенству, установленному в праве, даже если представить возможность обделения общими благами людей, имеющих доходы выше, чем у остального общества, каким образом это возможно сделать? При формализации права трудно учесть каждую категорию граждан, основания для «лишения» блага и т.д.

Другой спорной позицией выступает сама природа государства. Д. Ролз переосмысляет теорию общественного договора в рамках его подписания на равных, первичных началах. Имеется ввиду, что участники общественных отношений не должны представлять себе результаты такого соглашения или стремиться к субъективному пониманию благ [3, с. 48-49]. Сразу возникает неопределенность. Подписывая общественный договор, формируя институты, исходя из априорного понимания справедливости трудно будет ее достичь, учитывая к тому же тезис о сохранении индивидуального начала при осмыслении справедливости. Особенно много трудностей будет возникать для правовой системы, не учитывающей прецедент, к примеру отечественной. Создается потенциал формирования недемократической власти и неправового государства, что Д. Ролз сам явно осуждал. Настаивая на том, что воплощение эгалитарного либерализма позволит избежать тоталитарных учений и идеологий. «Всеобъемлющих» идей, начав распространяться из политической сферы, захватывая все остальные. Отсутствие конкретного видения права и потребностей населения, «развязывает» руки сформированной власти, в вопросе урегулирования общества, без участия самих граждан, допуская самостоятельное восполнение пустующего идейного пространства или толкуя понимание справедливости индивида как «априорное» всего человечества. Каким образом такой строй сможет удовлетворять и обеспечивать благами население? К тому же не решается проблема узурпации идеи в этатистских целях.

Не стоит забывать и про критику самого распределения. Государство тем самым, создает условия для преодоления ситуаций (личных талантов, природных особенностей индивида) «неподвластным» людям [5, с. 384-385]. Вновь государство выступает в роли «распределителя», обеспечивая эфемерное «необходимое» для справедливого общества. Выстраивая последовательность выводов, можно говорить о том, что Д. Ролз начинает понимать

справедливость как некий «суверен», господствующий императив, благодаря которому допустимо: вмешательство в жизнь индивида, осознание концепта справедливости как источника права.

На фоне ролзианской теории справедливости схожей выглядит отечественная либертарная теория права разработанная В. С. Нерсесянцем. Вместо того, чтобы фиксировать противоречивое место справедливости среди права и государства, В. С. Нерсесянц выделяет признаки права, среди которых справедливость. И по его мнению, право по своей природе уже является справедливым, так как призвано выражать наиболее правильные и значимые общественные отношения. Право отражает восприятие правосознанием степень правоты, справедливости и других ценностей [1, с. 7-8]. Разве это не напоминает попытку Д. Ролза включить справедливость в правовую риторику, но в отличие от него В. С. Нерсесянц пошел по более реалистичному пути, указывая на то, что право включает в себя правосознание населения, его восприятие справедливости и должного. В то время Д. Ролз пытался сформулировать самостоятельность справедливости от социальных конструктов, но при этом возлагая обязанность на властные институты в ее реализации.

Чаще всего, в отечественном правоведении справедливость понимается как правовой принцип, создающий аксиологический предел для субъектов права и законодателей. А в случае возникновения конфликтной ситуации, орган правового толкования (в нашем случае Конституционный Суд) разрешает возникшие противоречия или восполняет смысловой пробел, допущенный законодателем или правоприменителями [2, с. 71-72]. Схожие выводы делаются и в другом исследовании, в котором автором анализировались Постановления Конституционного Суда. Был сделан вывод, что Конституционный Суд в основном через категорию справедливости защищал конституционные права и свободы, баланс между интересами, правами и обязанностями сторон, незаконное ограничение прав и свобод [4, с. 34-36].

Тем самым, можно выделить две позиции как итог проведенного сравнения. Первая, специфика состоит в ее возникновении на основе противоречий ролзианской теории и заключается она в бессмысленности всех аргументов. Наделение государства правом формулировать справедливость, при «молчаливых» гражданах, верящих в априорность правоты бездействия, не желающих воздействовать в данной области, так как в таком случае не будет обеспечено равного доступа к благам, сотворит насильственную систему насаждения «справедливости». Так как этой функцией наделено государство, никак не получится избежать «всеобъемлющего» характера, та же самая попытка распределять доходы явно выходит за рамки политической сферы. При таком рассуждении, справедливость превращается в новую тоталитарную идею, помогая в становлении очередному государству «пророку», избавляясь от правовых барьеров по отношению к действиям индивидов, имеющим альтернативное восприятие благ и справедливости в обществе. Об индивидуальной свободе в возникшей ситуации не стоит упоминать, так как сама изначальная природа возникновения справедливого общества, построенной на ожидании самоорганизации и вере, лишает политических субъектов самостоятельности, в силу облачения бездействия в условие общественного договора.

Вторая позиция, фактически сходится с общими положениями правового государства, существующего сейчас. Конституция закрепляет права, свободы и обязанности, доступ к определенным благам. Мало того, что справедливость считают выраженной в нормах права, она к тому же провозглашается основополагающим принципом, который должен воплощаться в правотворчестве. При возникновении конфликтов или несоблюдении принципа, государство обеспечивает защиту прав или компетентные органы растолковывают принцип, в зависимости от индивидуальных особенностей дела. Критикуя теорию Д. Ролза, выходит что с одной стороны теория справедливости становится насильственным уче-

нием, в котором добровольное благо ради общей доступности становится принуждением. С другой стороны, взгляды Д. Ролза есть современная концепция правового и социального государства, но с попыткой выстроить на основе свободных и осознанных индивидов.

Источники и литература

- 1) Архипов С. И. Либертарная теория В. С. Нерсесянца: достоинства и недостатки // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2015. № 5. С. 5-14.
- 2) Вечканова А. П. Принцип справедливости в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник магистратуры. Т. 3. 2016. № 4 (55). С. 71-74.
- 3) Макеева Л. Б. Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // История философии. 2005. № 12. С. 45-62.
- 4) Рундквист А. Н. Категории справедливости и баланса в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Право и политика. 2022. № 1. С. 31-41.
- 5) Шавеко Н. А. Либертарианская и коммунитаристская критика взглядов Джона Ролза и их эволюция в работе «Политический либерализм» // Правоведение. 2018. № 2 (337). С. 382-399.
- 6) Ролз Д. Идея блага и приоритет права // URL: <http://musa.narod.ru/rawls2.htm>